Ромакина Мария Александровна, старший преподаватель, факультет журналистики МГУ имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия; e-mail: romakina@mail.ru

УСЛОВИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА ФОТОКОРРЕСПОНДЕНТОВ С «СОЮЗФОТО» (ПО МАТЕРИАЛАМ ГАЗЕТЫ «ФОТОКОР» 1931–1933 ГГ.)

В статье представлены результаты исследования корпуса публикаций газеты «Фотокор» за 1931–1933 гг., направленных на развитие корреспондентской сети «Союзфото». Ответственность за создание сети была возложена на Массовый отдел в центральном Московском отделении и региональные представительства «Союзфото». Публикации «Фотокора» сочетают документальность и нарративность, адресованы внешней профессиональной аудитории, в духе времени идеологически окрашены (что выражается, прежде всего, в выборе лексических единиц). Для систематизации материала нами были выделены проблемно-тематические группы, характеризующие различные аспекты сотрудничества фотокоров с «Союзфото»: организационный, технико-эстетический, идеологический, филологический, экономический, технологический), а затем последовательно реконструированы исторические сведения по каждой из них. За период с ноября 1931 по январь 1933 г. было зафиксировано увеличение количества фотокорреспондентов «Союзфото» с 32 до 625, которое, впрочем, оценивалось как недостаточное, что свидетельствует, с одной стороны, об эффективности публикаций «Фотокора», но, с другой – об ограниченном потенциале ресурса газеты.

***Ключевые слова**: фотокор, фотокорреспондент, «Союзфото», газета «Фотокор», пресс-фотография, фотожурналистика, СССР, 1930-е гг.*

Maria A. Romakina, Senior Lecturer at the Chair of Photojournalism and Media Technologies, Faculty of Journalism, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; e-mail: romakina@mail.ru

CONDITIONS FOR COOPERATION OF PHOTO CORRESPONDENTS WITH SOYUZFOTO (A CASE STUDY OF THE PHOTOCOR NEWSPAPER, 1931–1933)

The article presents the results of an investigation into the publications of the Photocor newspaper (September 1931 – February 1933) aimed at developing the photo correspondent network of the Soyuzfoto photo agency, responsibility for which was assigned to the Mass Department in the central Moscow office and regional offices. Photocor's publications contain a mixture of documentary information and narratives, primary and secondary data, they are focused on an external professional audience and are ideologically colored, which is expressed

primarily in the choice of lexical units. Considering this number of features, in order to systematize the information given in Photocor about the conditions for cooperation between photo correspondents and Soyuzfoto, the author of this article identified problem-thematic groups that characterize various aspects of this process (organizational, technical-aesthetic, ideological, philological, economic, technological) and then consistently reconstructs the historical evidence on each group of problems. Soyuzfoto's cooperation with photo correspondents can be characterized as direct, linear and represented in the form of the following communication scheme: establishing a primary connection – receiving a press card and a thematic plan – shooting and sending negatives with text messages – receiving a fee and technical advice on rejected negatives and the return of rejected negatives. The most active authors were also supported by parcels with photographic materials. Soyuzfoto registered an increase in the number of photo correspondents in the period from 32 in November 1931 to 625 in January 1933, but found this number insufficient, which indicates both the effectiveness of Photocor' publications and at the same time the limited potential of the newspaper's resource.

***Key words**: photocor, photo correspondent, Soyuzfoto, Photocor newspaper, press photography, photojournalism, USSR, 1930s.*

DOI: 10.30547/vestnik.journ.3.2023.92116

Введение

Всесоюзное фотоиллюстрационное акционерное общество «Союзфото», созданное в 1931 г. на базе объединения «Пресс-Клише ТАСС» и акционерного общества «Унион-Фото», в 1930-е гг. было крупнейшей в СССР организацией, которая снабжала фотоинформацией советскую и международную печать, т. е. выполняла функцию фотоагентства (Ромакина, 2020). В момент создания «Союзфото» имело статус акционерного общества, в 1933 г. было включено в систему Главного управления кинофотопромышленности при СНК СССР и реорганизовано во Всесоюзный государственный литературно-иллюстрационный и фотоиздательский трест[1]. С сентября 1931 г. «Союзфото» (СФ) совместно с обществом «За пролетарское кино и фото» (ОЗПКФ) курировало выпуск газеты «Фотокор», на страницах которой регулярно публиковались материалы, призванные помочь установить и поддерживать сотрудничество с СФ. Корпус этих публикаций на сегодня является уникальным источником, позволяющим реконструировать историю крупнейшего на тот момент производителя и дистрибьютора фотоинформации в СССР, в том числе получить информацию о том, каким образом происходило сотрудничество с фото-

корреспондентами (так принято было называть внештатных сотрудников, снимавших, как правило, в регионах, тогда как штатных называли фоторепортерами). В начале 1930-х гг. развитие фотокорреспондентской сети было одной из приоритетных задач СФ, отчасти на ее решение и был нацелен выпуск газеты «Фотокор» (Ромакина, 2022).

Обзор академической литературы

Деятельность «Союзфото» к настоящему моменту изучена фрагментарно: опубликованы отдельные исторические документы (Евстигнеева (сост.), 2016 а, б), краткие сведения приведены в монографиях и сборниках по истории советской фотографии (Болтянский, 1939; Логинов, 2015; Карасик, Морозов, Снопков (сост.), 2007; Стигнеев, 2012; Melot-Henry, 2012), в диссертации К. Столярского (Stolyarski, 2013) встречаются упоминания о фотожурналистах, сотрудничавших с СФ (Александров, 1973; Борис Игнатович.., 2007; Дыко, 1975). Производственные проблемы (в частности, проблема взаимоотношений с фотокорреспондентами), насколько нам известно, ранее подробно не изучались.

Значимыми в контексте предпринятого исследования представляются также смежные по теме статьи о специфике профессии фотожурналиста в СССР в 1930-е гг. (Токарев, 2007), о роли советской фотожурналистики в освещении процесса индустриализации (Коробкова, 2008; Макаров, 2012; Максименко, 2020), о цензурных ограничениях в советской прессе (Макаров, 2013; Плампер, 2014), о теоретических дискуссиях в области фотографии (Заковырина, 2006; Сартори, 2006; Фоменко, 2004), об антологии снимков (Вартанов (ред.), 1986; Фотографическая история.., 2013). В совокупности они позволяют сформировать представление об идеологических, технологических и эстетических особенностях советской фотографии 1930-х гг. Часть из них содержит упоминания о СФ, которые не всегда точны: так, в статье С. С. Коробковой (2008) неверно указан год основания (1933 г. вместо 1931 г.), в статье Е. П. Максименко (2020) неточны сведения о структуре акционерного общества.

Методика исследования

Исследование проводилось в два этапа. На первом мы осуществили фронтальный анализ полного корпуса публикаций «Фотокора» и выделили материалы, посвященные СФ, в отдельную тематическую группу «Деятельность “Союзфото”» (одну из четырнадцати). В процентном соотношении они составили 5,2% от общего количества публикаций, в количественном – 75 из 1 449 (Ромакина, 2022). Одна из ключевых публикаций – «12 основных правил фотокоров Союзфото», которую редакция советовала вырезать из газеты для удобства использования (см. рис. 1).

12 ОСНОВНЫХ ПРАВИЛ ФОТОКОРОВ СОЮЗФОТО

1. Получив тематический план или индивидуальное задание, фотокор должен наметить темы, которые он будет снимать в первую очередь, надо как следует готовиться к с'емке каждой темы, чтобы наилучшим образом обеспечить правильную политическую трактовку и высококачественное техническое выполнение. В этих целях надо изучать темы по статьям в газетах и журналах, по брошюрам, справочникам, заранее учесть условия с'емки и запастись соответствующими фотоматериалами.

2. Перед с'емкой любой темы полезно предварительно наметить план с'емок (составить перечень сюжетов, краткий «сценарий»), на месте с'емки, в зависимости от вновь возникших обстоятельств, план этот должен быть уточнен и дополнен.

3. Прибывая на место с'емки, фотокор должен добиться авторитетной и хорошо осведомленной консультации: на производстве обязательно посоветоваться с представителями технического руководства, общественных организаций, редколлегии, с рабкорами; в колхозе — с председателем колхоза, с руководителями тех участков работы, на которых производится с'емка, и т. д., почитать последние номера низовых в том числе стенных газет. После с'емки и составления текстовок или подробной записи содержания с'емки, полезно согласовать текст с соответствующими местным руководителем причем в отдельных случаях целесообразно даже получить письменную визу.

4. Производя с'емку фотокор должен добиться документальности снимка, т. е. схватить черты, наиболее характерные для данного места с'емки, отличающие его от других мест. Следует включать в кадр вывески, об'явления, лозунги, плакаты, надписи, документально подтверждающие, что с'емка произведена именно в данном месте.

5. Кроме крупных планов, обязательно снимать общие виды (можно небольшие панорамы) данного цеха, завода, шахты, совхозов, колхозов, улицы, столовой и т. д. На производстве следует снимать его продукцию в массе (обязательно с подчеркиванием размеров продукции, т. е. готовые машины снимать с людьми, мелкую продукцию снимать также с человеком рядом или показать только руки, разбирающие или складывающие продукцию).

6. Фотокор должен строить композицию снимки наиболее выразительно и динамично. Рекомендуется широко применять построение кадра по диагонали, с'емку сверху — сбоку. Для оживления темы вполне допустим закономерный, подчеркивающий движение и не искажающий содержание перекос.

7. Фотокор должен проявлять инициативу и, если на месте с'емки он обнаруживает темы и сюжеты, интересные и важные, но не обусловленные заданием, полученным от редакции, он обязан по своей инициативе снять эти темы и сюжеты.

8. Проявку и высылку негативов в Союзфото фотокор должен производить **немедленно** после с'емки. Обеспечение газетных темпов — одно из важнейших условий фотокоровской работы.

9. Негатив должен соответствовать условиям массовой печати с него, ни в коем случае не должен быть ни передержен, ни запроявлен и должен быть хорошо промыт и протерт, без пятен, без царапин, без срывов эмульсии. Фотокор должен в совершенстве знать свой фотоаппарат, приноравливаться к его недостаткам, извлекать из него все возможности для получения негативов наилучшего качества.

10. Текстовка к снимку должна быть подробной и документальной — необходимо указывать значение и производительность того цеха, предприятия, колхоза, совхоза и т. д., где произведена фотос'емка, число рабочих или колхозников, перспективы развития, характер технического оборудования. Если в крупный план попали люди, надо указать кто они, выполняемую ими работу, фамилию, имя; если снят ударник, необходимо подробно дать показатели его работы, в чем выражается его ударничество.

11. Фотокор, работая в Союзфото, должен вовлекать в эту работу других достаточно подготовленных в техническом отношении фотокоров, сообщать и отдел корсети Союзфото их адреса, давать им темы, которые интересуют в данный момент Союзфото.

12. Каждый фотокор обязан систематически работать над повышением своей политической и технической квалификации, должен регулярно читать «Правду», местную краевую или областную газету, районную газету, брошюры по текущим кампаниям (в каждой кампании Огиз и Партиздат выпускают специальные брошюры), читать «Пролетарское фото», «Фотокор», их библиотечки; обращаться в Союзфото не только за технической, но и за политической консультацией (центр. адрес Союзфото: Москва, Никольская ул., д. № 6).

Фотокоры, работающие в Ленинградской области на Северном Кавказе, в Средневолжском крае, в Закавказье, в Азербайджане, в Уральской области должны сноситься с республиканскими, краевыми и областными отделениями Союзфото — их адреса: Ленинград — Чернышев пер., 6, Верхняя галерея, Гостиный двор, комната 95а, Самара — 4-я Коммунальная гостиница, 25, Тифлис — Проспект Руставели, д. 40, Свердловск — Первомайская ул., 19, кв. 1, Чесной. Ростов на Дону, Никольская ул., 197.

ВЫРЕЖЬ ЭТИ 12 ПРАВИЛ И РУКОВОДСТВУЙСЯ ИМИ В РАБОТЕ

Рисунок 1. 12 правил «Союзфото» для фотокоров (опубликованы в «Фотокоре» № 23 (33), 1932 г.).

Значимым в контексте проводимого исследования было содержание материалов еще одной группы – «Новостная хроника» (1% от общего количества публикаций, 15 из 1 449)[2]. На втором этапе мы изучили публикации этих двух групп с целью выявления сведений о том, каковы же были условия сотрудничества фотокорреспондентов с акционерным обществом. Для систематизации тематически однородной информации обозначили четыре основные проблемы, характеризующие различные аспекты исследуемого вопроса: связь фотокоров с СФ (организационный аспект); требования к негативам и текстовкам (технико-эстетический, идеологический, филологический аспекты); оплата негативов (экономический аспект); технологическое снабжение фотокорреспондентов (технологический аспект).

Такое деление представляется целесообразным для более полной характеристики процесса сотрудничества фотокоров с СФ и является структурообразующим для настоящей статьи. Время выпуска газеты (сентябрь 1931 – февраль 1933 г.) стало хронологической рамкой исследования. При анализе содержания газетных публикаций мы учитывали их специфику как исторического источника, выделяемого в особую категорию массовых источников[3], имеющих также индивидуальные особенности в случае «Фотокора»:

– сочетание документальной (статистические данные, сведения о регламентирующих документах СФ, финансовые сведения и т. д.) и нарративной информации (описание опыта взаимодействия фотокоров с СФ, свидетельства о выполнении регламентаций на практике и т. д.);

– комбинированный характер сведений: первичные и вторичные данные[4];

– фрагментарный характер публикуемой информации (неполный список распоряжений за исследуемый период, фрагментарность подборок статистических данных и т. д.);

– «внешний» характер информации: все материалы были адресованы за пределы СФ, широкой аудитории, а значит, определенным образом фильтровались, исходя из потребностей этой аудитории и задач СФ по самопозиционированию и развитию фотокоровской сети в СССР (публикации выполняли в том числе и рекламно-организационную функцию);

– анонимность отдельных публикаций, что было принято в советской прессе того периода;

– идеологическая окраска текстов, которая, в частности, выражалась в подборе лексических единиц, лозунговой форме заголовков, сочетании открытой и скрытой форм пропаганды, свойственном советской прессе 1930-х гг.

Отдельно следует отметить корпус брошюр, которые редакция «Фотокора» выпускала в качестве приложения к газете и которые были включены в расширенный пакет подписки (Жеребцов, 1932; Гришанин (ред.), 1932; Евгенов, Бунимович (ред.), 1931; Семенов, 1932 и др.), – в них также содержатся исторически ценные сведения, дополняющие газетные публикации. Их подготовкой занимались и сотрудники СФ: С. Евгенов, выполнявший обязанности главного редактора СФ, В. Гришанин, служивший зав. отделом внутренней информации, и др.

Связь фотокоров с «Союзфото»

Развитие корреспондентской сети было одной из самых актуальных задач в первые годы функционирования СФ, что должно было помочь расширить географию съемок (за счет приращения регионов), увеличить количество снимаемых тем и событий. Занимался этим массовый отдел СФ. Статистические данные о численности фотокорреспондентский сети периодически приводились на страницах газеты. Так, в 1931 г., в момент создания фотоиллюстрационного общества, их количество исчислялось парой десятков, хотя по бумагам должно было быть значительно больше: «Унионфото и Прессклише при своей ликвидации и передаче дел Союзфото, утверждали, что каждое из них имеет «примерно» по 500 фотокоров. На деле эта цифра оказалась «липовой». Союзфото <...> сразу же и остро ощутило недостаток негативного материала, почти полное отсутствие его с периферии. Тысячная (якобы) фотокоровская армия Прессклише и Унионфото не проявляла никаких признаков жизни <...> Почти все числившиеся в этой сети оказались «мертвыми душами». На об'явленную Союзфото перерегистрацию откликнулись не более 50 человек, а работоспособных среди них не оказалось и половины» [здесь и далее в цитатах авторская орфография и пунктуация сохранены. – *М.Р.*][5]. С октября 1931 г. в СФ начали вести учет фотокоровской сети: «<...> на 1 ноября мы имели всего 32 фотокора. Ноябрь дал – 62, декабрь – 74, январь – 159, февраль – 220, март – 358, апрель – 383, май – 450. На 1 июля мы имеем 490 фотокоров,

т. е. рост сети в 15 раз по сравнению с тем, что мы получили в начале нашей работы. Вместе с ростом фотокоров росло количество поступавших от них негативов. Так, в октябре мы имели 465 негативов. Ноябрь дал – 478, декабрь – 489, январь – 1 452, февраль – 1 580, март – 2 303, апрель – 2 922, май – 3 001 и июнь – 4 352. Рост как видим тоже колоссальный – 983 проц. Разумеется, у нас есть некоторый процент «мертвых душ». Кроме того, многие фотокоры еще не научились систематически работать. Все же из 490 фотокоров по списку на 1 июля мы имеем 395 более или менее аккуратно присылающих негативы»[6], – фиксировал летом 1932 г. в отчетной публикации И. Румянцев, член руководящего состава СФ. Приводилась также статистика распределения полученных посылок по регионам, информация об общем количестве негативов в них и количестве принятых (см. табл. 1). Распределение было неравномерным: активнее других были фотокоры Московской области, Нижней Волги, Центрального Черноземья, Северного Кавказа. Процент брака у «москвичей» был выше – фотографы из регионов более тщательно подходили к отбору материала. К концу января 1933 г. сеть фотокоров насчитывала уже 625 чел.[7]

Таблица 1

Прием фотокоровского материала в «Союзфото» в июле 1932 г.
(по сведениям И. Румянцева[8])*

Названия областей, краев и нацреспублик	Кол-во посылок	Кол-во негативов	Принято негативов
Московская область	57	1 054	298
Западная область	8	108	49
Иван.-Пром. область	7	81	67
Украина	22	213	91
ЦЧО	24	224	185
Донбасс	4	45	16
Нижняя Волга	33	213	85
Средняя Волга	4	22	6
Северный Кавказ	25	315	140
Западная Сибирь	10	280	102
Восточная Сибирь	3	71	17

Окончание таблицы 1

Крым	6	111	38
Северный край	8	175	57
Урал	6	89	54
Республ. немцев Поволжья	4	35	14
Дальневосточный край	1	20	8
Азербайджан	5	30	18
Белоруссия	3	35	10
Грузинская ССР	5	91	33
Казакстан	3	128	65
Татреспублика	4	130	33
Туркменистан	1	89	17
Узбекистан	2	20	112
Уссурийский край	1	15	6
Абхазия	2	15	7
Ленинградская область	6	40	18
Итого	**258**	**3 669**	**1 370**

* Территориальное деление в таблице 1 соответствует территориальному делению СССР в 1932 г.

При этом к концу 1932 г. фотокоровская сеть все еще была недостаточно обширной, поэтому СФ советовали плотнее держать связь с фотолабораториями заводов, совхозов, институтов и других предприятий, чаще устраивать производственные совещания и конференции, конкурсы и лекции, выступать на страницах центральной, районной и фабрично-заводской печати – сделать этот канал связи «судоходным» для СФ[9]. По приблизительным подсчетам, у жителей страны было около 100 000 действующих фотокамер, около 25 000 фотографов, «вполне подготовленных и технически, и политически, грамотных»[10], могли бы быть вовлечены в фотокоровское движение и потенциально сотрудничать с СФ.

Установка первичной связи с СФ была стандартизирована: «Каждый фотокор заполняет анкету, скрепляет ее рекомендацией одной из общественно-политических организаций (редколлегия,

фабзавместком, партийная, комсомольская ячейка, ячейка ОЗПКФ, фотокружок, сельсовет и т. п.) и присылает ее с двумя фотографическими карточками в массовый отдел Союзфото (Москва, Центр, Никольская, 4)[11]. Вместе с анкетой надо прислать и несколько пробных негативов. По рассмотрении анкеты и негативов разрешается вопрос о зачислении фотокором Союзфото: фотокору высылаются корбилет и задания для с'емок»[12]. Фотокор также должен был дать информацию о промышленности и сельском хозяйстве в своем районе и сообщить, какие именно темы он готов снимать, сколько имеет свободного времени для съемок. Это позволяло сформировать общий тематический план и график конкретных заданий для каждого. Фотокоры Ленинградской области, Урала, Северного Кавказа, Азербайджана, Закавказья могли устанавливать связь не с центральным, а с местными отделениями СФ: сеть региональных отделений постепенно развивалась.

Те из снимающих, кто начинал сотрудничать с СФ на постоянной основе, публиковали заметки в «Фотокоре»: делились опытом, даже брали на себя публичные обязательства по фотосъемке. Так, И. Михайлов осенью 1932 г. объявляет себя ударником-фотокором СФ и обещается высылать не менее 40 годных негативов в месяц, к XV-летию Октября организовать фотовыставку на своем предприятии, безвозмездно снабжать фотоинформацией местную заводскую печать, к 1 января 1933 г. подготовить двух новых фотокоров[13]. Поделился своим опытом сотрудничества с СФ Д. Чернов из Иваново-Вознесенска: «Вначале я давал неудовлетворительные негативы. Все они возвращались с подробным описанием тематических, технических и, иногда, композиционных недостатков <...> Эта заочная техническая учеба быстро сказалась на качестве моей работы. Так, в апреле было принято моих негативов не больше 50%, а в сентябре–октябре – до 80% <...> Теперь уже при каждой моей посылке несколько снимков премируются повышенной оплатой и некоторые даже идут в заграничную печать»[14]. Он взял на себя обязательство высылать фотоматериалы не реже 8 раз в месяц и вызвал на соревнование Ф. Кислова (Москва), А. Маклецова (Сталинград), М. Пенсона (Ташкент), А. Чернова (Крым) и др. А. Чернов публично принял вызов и, в свою очередь, вызвал на соревнование фотокора В. Лисицына[15].

Примечательно, что публиковалось много заметок фотокоров о сложностях коммуникации с СФ – о том, что недостаточна техническая консультация, неточны индивидуальные планы, хромает

политическая учеба, приходится тратить много времени на получение гонорара и т. д. Таким образом, газета служила действенным каналом коммуникации: обозначались проблемные зоны, выдвигались идеи по улучшению сотрудничества с СФ.

Требования к негативам и текстовкам

Основной формой отправки фотоинформации в СФ были негативы, которые было необходимо сопровождать текстовыми комментариями (текстовками). Требованием СФ была отправка именно оригиналов снимков, не отпечатков с них: «Присылать <...> надо только негативы, потому что Союзфото не печатает снимков в каком-то одном журнале или газете, а размножает их путем увеличения. Размножение делается с негативов, так как репродукция во всех случаях уступает оригиналу. Да и серьезную техническую консультацию можно лучше всего дать по негативу»[16]. Со стороны фотокоров поступали вопросы о целесообразности данного требования, поскольку это лишало их съемочного оригинала. «Из'ять у фотокора негатив, значит лишить его возможности время от времени видеть результат своего творчества. В редакции же негативы становятся ненужными с момента их отпечатания и только излишне занимают место»[17], – писал фотокор Соколов, апеллируя к сложности журналистской съемки, не всегда угодной снимаемым. «Для того, чтобы «время от времени видеть результаты своего творчества», фотокору вовсе не нужен негатив, для этого ему вполне достаточно оставить себе два–три хороших отпечатка <...> хранение ценных негативов у «частных лиц», при наличии центрального негативного фонда Союзфото, по меньшей мере нецелесообразно»[18], – отвечали ему в газете, приводя в пример ситуацию утери съемок событий 1917 г. предшественниками СФ, в результате чего к XV-й годовщине Октября приходилось довольствоваться плохими отпечатками и репродукциями.

В СФ режим работы с негативами устанавливался постепенно, в Московском отделении этим занимался массовый отдел. По мере роста их потока, в частности, решено было открыть прием негативов не только в дневные, но и в вечерние часы[19]. Важным требованием была оперативность отправки: «Проявку и высылку негативов в Союзфото фотокор должен производить немедленно после с'емки. Обеспечение газетных темпов – одно из важнейших

условий фотокоровской работы»[20]. Это гарантировало относительную «свежесть» появляющейся в печати фотоинформации. Прецеденты нарушения данного требования публично обсуждались на страницах «Фотокора». В частности, писали об М. Пригожине из Новосибирска, который прислал в СФ снимок полугодовой давности. На нем была запечатлена развеска стенгазеты в Доме шахтера в Анжерке, в СФ его размножили и разослали по редакциям, в ответ на что из «Горнорабочего» сообщили, что М. Пригожин полгода назад уже присылал этот снимок им в редакцию[21]. Еще более резонансным стало «дело товарища Коробицына», который совершил «безобразнейшее преступление перед советской печатью»: в редакцию «Комсомольской правды» в ноябре 1932 г. был прислан снимок бригады лесорубов со станции Плисецкая Северного края авторства С. Коробицына (СФ), который ранее, в марте 1931 г., уже публиковался в этой газете как снимок лучшей ударной бригады Ижевской тракторной базы за подписью Б. Кудоярова (на тот момент – фоторепортера «Унион-Фото»), правда в отзеркаленном виде, но «те же лица, те же позы и такой же смех <...>»[22] (см. рис. 2)[23].

Рисунок 2. Снимки ударной бригады Ижевской тракторной базы Б. Кудоярова и К. Коробицына, сына С. Коробицына (Фотокор № 2 (48), 1933 г.).

Своим поступком С. Коробицын дискредитировал СФ перед печатной прессой. Редакция «Фотокора» организовала общественно-показательный суд над ним, подробный протокол которого был опубликован в №№ 2–3 за 1933 г. В состав судебной коллегии входили председатель суда (зав. отд. внутренней информации СФ В. Гришанин) и общественные заседатели (фотокоры Газолин и Вдовенко). Выступали также свидетель (фоторепортер СФ Б. Кудояров), общественный обвинитель (фотокор Петухов с завода

«Серп и молот») и общественный защитник (фотокор А. Корнаковский с завода «Динамо»). Согласно показаниям Б. Кудоярова, прецедент стал возможным из-за того, что в январе 1931 г. при съемке на Ижевской тракторной базе рядом с ним находился сын С. Коробицына – К. Коробицын, начинающий фоторепортер: «Снимали мы с ним вместе одни и те же сюжеты, иногда даже с одной и той же точки»[24]. Таким образом, «в погоне за лишним гонораром» С. Коробицын в действительности совершил «двойное преступление – заведомо исказил дату съемки и выдал чужой негатив за свой»[25] (негатив сына за собственный). В свое оправдание тот поведал, что грубая, недопустимая ошибка с присланным снимком была непреднамеренной, случайной, из-за того что внук перепутал негативы в коробках и из-за того что вместо отправки комплекта негативов, где снимок с тракторной базы должен был выступать как типажный снимок рабочей бригады, был отправлен только он один, т. к. остальные с лесорубами ушли в брак после проявки, а текстовка не была своевременно исправлена. Высказал опасения, что в той партии присланных им в СФ негативов могли быть еще ошибки. Общественный обвинитель требовал исключить С. Коробицына из СФ и не помещать его снимков в печати в течение двух лет, тогда как общественный защитник считал, что судить его следует, учитывая добросовестное признание и самокритичность, мягче, лишь за неосмотрительность. Данный прецедент фотографической манипуляции действительно противоречил требованиям СФ о документальности фотоснимков и точности текстовок. Открытой для дискуссии остается сама возможность типажного показа трудовых коллективов, к которой апеллировал в своей защитной речи С. Коробицын.

К негативам предъявляли требования по техническому качеству: «Негатив должен соответствовать условиям массовой печати с него, ни в коем случае не должен быть ни передержен, ни запроявлен и должен быть хорошо промыт и протерт, без пятен, без царапин, без срывов эмульсии»[26]. Негативы ненадлежащего качества возвращали фотокорам, принимая технический брак лишь в экстренных случаях (особая важность снимаемого события). Во избежание повреждений в дороге их следовало аккуратно упаковывать, присылать в деревянных ящиках, иначе они могли побиться, так как были стеклянными. В крайних случаях, если на местах не хватало химикалий, ценные негативы допустимо было присылать необработанными[27].

Регламентации касались также содержания и композиции снимков. В частности, важным условием была документальность, которую можно было усилить включением в кадр определенных объектов, маркирующих местность и событие (в современной фотожурналистике это называют адресным планом): «Производя с'емку фотокор должен добиться документальности снимка, т. е. схватить черты, наиболее характерные для данного места с'емки, отличающие его от других мест. Следует включать в кадр вывески, об'явления, лозунги, плакаты, надписи, документально подтверждающие, что с'емка произведена именно в данном месте»[28]. При съемке темы или события важно было чередовать крупность планов, а также показывать сомасштабность снимаемых объектов (человека и машины, человека и продуктов его труда): «Кроме крупных планов, обязательно снимать общие виды (можно небольшие панорамы) данного цеха, завода, шахты, совхозов, колхозов, улицы, столовой и т. д. На производстве следует снимать его продукцию в массе (обязательно с подчеркиванием размеров продукции, т. е. готовые машины снимать с людьми, мелкую продукцию снимать также с человеком рядом или показывать только руки, разбирающие или скидывающие продукцию)»[29]. Средние и общие планы обязательны: они имеют большой потенциал к показу обстановки, в которой живут и работают люди. «Крупными планами фигур и голов никак нельзя агитировать и пропагандировать, – сетовал редактор дружественной иностранной газеты. – Что говорят <...> портреты русских товарищей, пишущих, читающих и работающих у станка? Только то, что <...>в СССР работают, читают, пишут, или еще то, что среди советских рабочих и работниц встречаются весьма симпатичные и красивые лица <...> Нет, крупных планов нам мало! Нам хочется видеть не только лицо, чернильницу и руки рабфаковца, но и всю обстановку комнаты (его личной и в вузе), в которой он работает. Мы хотим знать, что стоит рядом с его столом, нет ли мусора на полу, не босой ли он» (Семенов, 1932: 43). От кадров ждали выразительной и по возможности динамичной композиции: «Фотокор должен развивать в себе умение динамично и интенсивно преподнести сюжет, обращая самое серьезное внимание на композицию кадра. Прежде чем снять, нужно всегда продумать, с какой точки это сделать (сверху, снизу), нужно присмотреться к движениям работающего, к положению его фигуры и, выбрав наиболее эффективное, приступить к с'емке»[30]. Общее свойство низкого ракурса – придавать натуре

подчеркнутую мощность, а общее свойств высокого – «придавать кадру некоторую панорамность, зрелищность, создавать иллюзию высоты и другие, связанные с нею впечатления» (Гришанин (ред.), 1932: 42).

Текстовые сопровождения также должны были соответствовать определенным требованиям. Их структура была унифицирована до ответа на четыре вопроса: Когда? Где? Что? Кто?[31] Следовало не только привести фактические и цифровые данные, указать время съемки (час, день, год), но и сообщить информацию об условиях съемки (аппаратура, экспозиция, диафрагма): «Если посылаешь фотоснимок новостройки, подробно укажи, какое место новостройки снял, какое значение будут иметь эти постройки, когда предполагается закончить стройку. При посылке портрета ударника обязательно надо указать, в чем конкретно заключаются трудовые заслуги этого ударника; если товарищ награжден орденом, надо подробно указать за что именно <...>» (Евгенов, Бунимович (ред.), 1931: 34). «Если <...> завод начал выпускать новые машины, в подписи необходимо указать, какие именно машины <,..> какое количество машин будет выпускать завод в год, на какую сумму <...> Если новое производство освобождает нас от импортной зависимости, это нужно указать в текстовке» (Жеребцов, 1932: 14). На практике фотокоры далеко не всегда соблюдали это требование, поэтому на страницах газеты появлялись призывы «внимательно составлять текстовки», «драться за точность текстовок», «глубже изучать объекты съемки», «бороться за то, чтобы фотокоры были и хорошими литераторами». Публиковали сведения о случаях ошибочного составления текстовок. Так, фотокор Северо-Казказского отделения СФ Ю. Дружелюбов перепутал фамилию ударника, указав вместо нее фамилию человека, разбившего трактор: «По вине фотокора <...> лжеударник получил общекраевую известность как хороший социалистический работник»[32]. Ошибки могли иметь и более сложный характер: фотокор В. Лисицын снял панораму из двух снимков сева озимых в колхозе «Партизан», СФ распространило ее по редакциям, после чего в «Известиях ЦИК СССР» вышла критическая заметка, в которой писали о том, что СФ распространяет снимки, показывающие неправильную организацию труда без разбивки на звенья, которые никак невозможно демонстрировать в качестве образца. И снимающий, и редакторы СФ увлеклись внешней фотографической эффектностью сюжета, не вникнув в снимаемый процесс, что и привело к неле-

пой ситуации: «Необходимо переходить от «универсальной» с'емки в различных областях и по различным вопросам к специализации, причем надо тщательнейшим образом изучать все детали, все стороны, все особенности той отрасли, с'емку которой выбрал своей специальностью»[33]. Текстовые сопровождения советовали согласовывать с местными руководителями и в отдельных случаях даже получать письменную визу[34]. Причем текстовку просили не путать с подписью под снимком: «Текстовка может иногда сообщать факты, которых нет на снимке (цифровые и исторические данные и т. п.), а подпись только поясняет то, что изображено на снимке» (Жеребцов, 1932: 18). От фотокоров требовали, чтобы они относились к составлению текстовок добросовестно, как к самой съемке: «Хорошая, подробная, толковая текстовка может иногда повысить ценность слабого технически и композиционно снимка (при условии политической актуальности его темы)» (Там же).

Важно было при отправке посылки сопроводить ее краткой общей описью негативов, чтобы редактор мог делать пометки о том, что было принято, а что возвращено фотокору. При этом настоятельно просили полные тексты не писать на одном листе – это бы затрудняло прием и возврат негативов: «При посылке надо каждый негатив вкладывать в сопроводительный текст» (Евгенов, Бунимович (ред.), 1931: 34).

В текстовке также должна была быть приведена информация об авторе фотоснимка – это требование было адресовано как фотокорам, так и сотрудникам СФ и редакциям, публиковавшим распространяемые акционерным обществом снимки. «Обезличку» порицали. «Фамилия автора под снимком повышает ответственность, обеспечивает качество», – гласил заголовок-лозунг одной из газетных подборок, в которой редакции «Прожектора», «Огонька», «Вечерней Москвы» и других СМИ сообщали о текущих сложностях сотрудничества с СФ[35]. 20 августа 1932 г. по СФ был выпущен приказ, согласно которому впредь нельзя было выпускать ни одного снимка «без фамилий авторов или с недостаточно четко напечатанной фамилией, привлекать редакторов, «забывающих» давать фамилии авторов, к строжайшей ответственности; подпись автора помещать в текстовке к каждому снимку на видном месте, крупно, разборчиво, подчеркивая фамилию линейкой»[36]. Об успехах редакций по исполнению данного приказа писали на страницах газеты с целью стимулировать остальных: в Иваново-Вознесенской области «одной из первых начала пере-

стройку фоторабoты областная газета «Рабочий край». Полностью ликвидирована обезличка в подаче снимков. Все фото, местные и присылаемые Союзфото, подаются с фамилиями авторов»[37].

Оплата негативов

Тарифы оплаты негативов в СФ были стандартизированы. Базовый составлял 4 руб.: «Принятые негативы, вне зависимости от размера, оплачиваются по 4 руб. каждый. Непринятые возвращаются с подробной консультацией: технической, композиционной и тематической, причем указывается, как можно было бы лучше сделать этот кадр»[38]. Премированные негативы оплачивали по скользящему тарифу – от 5 до 10 руб. Премии выдавали за оперативность отклика на задание, за хорошо составленную текстовку, за выразительную композицию снимка. Некоторые съемки также считали особенно ответственными: «Негативы важного исторического и политического значения Союзфото должно оплачивать по высшей ставке. Тоже нужно сказать и о тех негативах, с'емка которых происходила в трудных условиях, и на которые затрачено много времени и энергии»[39]. Со стороны фотокоров поступали комментарии о том, что премия в таком размере не заметна. Сумма заработка активно снимавшего фотокора могла достигать нескольких сот рублей в месяц. Так, в декабре 1932 г. на первое место среди фотокоров и собкоров вышел В. Лисицын (г. Ливны, ЦЧО, на тот момент он числился собкором): за месяц от него было получено 10 посылок, сумма его заработка за декабрь 1932 г. составила 803 руб.[40] А стоимость подписки на 12 мес. на газету «Фотокор», к примеру, в тот год составляла 3 руб. 60 коп., на газету с приложением «Библиотека фотокора» – 10 руб.

Об отдельных премиальных фондах газета писала весной 1932 г.: их выделили на съемку посевной (для чего СФ организовало всесоюзный фотоконкурс «3-я Большевистская весна», премированные негативы обещали принимать по повышенной ставке 6, 8, 10 руб., также выделили 30 премий-подписок[41]) и съемку празднования одного из главных государственных праздников – 1 мая.

В начале 1933 г. предприняли попытку заменить денежные выплаты товарными: «Введена новая система премирования фотокоров Союзфото за высококачественные по технике, тематике и композиции негативы; на сумму премии вместо денег выдается остродефицитная фотобумага»[42].

Технологическое снабжение фотокорреспондентов

Одной из основных сложностей развития корреспондентской сети было недостаточное снабжение регионов аппаратурой, пластинами и химикалиями. Процесс производства фотографической информации для прессы предполагал наличие у каждого снимающего камеры, а также доступа к специальной лаборатории по проявке и печати (поскольку в СФ принимали негативы, то фотокорам прежде всего актуальна была проявка) – их чаще создавали «коллективными», при фотокружках. Это позволяло обеспечить проявочные и печатные возможности большему количеству фотокоров, однако проблема обеспечения химическими препаратами сохраняла индивидуальный статус.

В начале 1932 г. в газете сообщили, что в СФ было принято решение о снабжении фотокоров химикалиями, а наиболее активных – и фотоаппаратурой[43]. Судя по текстам других публикаций, поддержку оказывали и ранее, но, по всей вероятности, не покрывали всех запросов. Статистику по снабжению в период с октября 1931 г. по июль–август 1932 г. приводит И. Румянцев: «<...> распределено среди активных фотокоров 120 000 пластинок, 48 кг проявителя, 18 кг магния с торием, 5 фотоаппаратов и свыше 100 кассет»[44]. В 1932 г. проблему снабжения не удалось решить в полной мере – в конце сентября 1932 г. все еще фиксировали «голод по фотоматериалам»: «Необходимо снабдить фотокоров машинками для вспышки магния. Неважно поставлено снабжение пластинами, химикалиями <...> Нет хорошо организованного склада в Массовом отделе СФ, выдают находу»[45]. О недостаточном снабжении и ненадлежащем качестве писали и сами фотокоры, сотрудничавшие с СФ на постоянной основе: «Проявляющих веществ получал один раз 5 патронов. Но они оказались очень плохими. Магния получил незначительное количество», – свидетельствовал фотокор Петухов с завода «Серп и молот»[46].

В начале 1932 г. также была озвучена идея организации разветвленной сети фотолабораторий и фотокабинок, способных стать производственной базой для оперативной подготовки фотоинформации, однако вопроса о том, как она была реализована и была ли реализована вообще, на станицах «Фотокора» в дальнейшем, к сожалению, не обсуждали. В конце 1932 г. эта тема все еще оставалась на уровне идеи[47].

Заключение

В заключение отметим, что, несмотря на упомянутый ранее фрагментарный характер информации об СФ, публикации «Фотокора» позволяют составить достаточно полное представление об условиях сотрудничества фотокорреспондентов с акционерным обществом. Сотрудничество имело прямой линейный характер и может быть представлено в виде следующей коммуникативной схемы: установка первичной связи – получение корбилета и тематического плана – съемка и отправка негативов с текстовками – получение гонорара и технической консультации по непринятым негативам, возврат непринятых негативов. Наиболее активным фотокорам со стороны СФ также поступала поддержка в виде фотоматериалов: порошка магния для съемки, химикалий для проявки, однако, судя по газетным материалам, в начале 1930-х гг. она была ограниченной и не покрывала всех запросов. Примечательно, что в публикациях «Фотокора» часто затрагивались проблемные зоны взаимоотношений СФ с фотокорами, негативный опыт последних, что свидетельствует о готовности СФ к публичному обсуждению с профессиональным сообществом сложностей в работе и возможных путей их устранения. Открытость редакции «Фотокора» к размещению нарративных сведений давала читателям возможность диалога, обмена опытом и мнениями. Таким образом, газета способствовала развитию не только корреспондентской сети СФ, но и фотокоровского движения в СССР в целом.

Примечания

[1] Справка, представленная управляющим Всесоюзным литературно- иллюстрационным фотоиздательским трестом («Союзфото») ГУКФ при СНК СССР Н. Герасимовым председателю Всесоюзного комитета по делам искусств при СНК СССР П. М. Керженцеву о структуре и работе Союзфото. 16 января 1936 г. // РГАЛИ. Ф. 962. Оп. 1. Д. 38. Л. 94 и об. Подлинник // Кино: организация управления и власть. 1917–1938 гг. Документы: сборник / Федеральное архивное агентство, Российский государственный архив литературы и искусства; сост. *А. Л. Евстигнеева*. М.: РОССПЭН, РГАЛИ, 2016 (б). С. 485–487.

[2] Следует оговориться, что упоминания СФ встречаются и в материалах некоторых других выделенных нами тематических групп – в качестве второстепенного актора, иногда мимоходом, но в них не обсуждается исследуемый вопрос.

[3] Теория и методология исторической науки. Терминологический словарь / отв. ред. *А. О. Чубарьян*. М.: Аквилон, 2014.

[4] В настоящее время автор исследования ведет поиск архивных материалов, помогающих определить точность вторичных данных.

[5] *Румянцев И.* Работу массового отдела на обсуждение фотокоров // Фотокор. 1932. № 24 (34). С. 2.

[6] Там же.

[7] Хроника // Фотокор. 1933. № 3 (49). С. 2.

[8] *Румянцев И.* Работу массового отдела на обсуждение фотокоров // Фотокор. 1932. № 24 (34). С. 2. Следует отметить, что табличные данные содержат неточности. В частности, по горизонтали «Узбекистан» количество принятых негативов превышает количество присланных, что может быть ошибкой типографского наборщика. Также неточны итоговые суммы всех трех колонок, что может объясняться промежуточным характером приводимых данных, которые не были скорректированы при внесении финальных сведений в остальные графы. В настоящий момент автор ведет поиск архивных материалов, подтверждающих опубликованные в «Фотокоре» табличные данные.

[9] Новые резервы привлечем к работе в Союзфото и низовой печати // Фотокор. 1932. №№ 35–36 (45–46). С. 2.

[10] *Татищев Н.* Необходимо давать индивидуальные задания // Фотокор. 1932. № 27 (37). С. 2.

[11] В 1932 г. улица Никольская была переименована в улицу 25 Октября. Уже в конце августа 1932 г. СФ указывает свой адрес: улица 25 Октября, 4 (Как связаться с Союзфото? // Фотокор. 1932. № 24 (34). С. 2.)

[12] *Румянцев И.* Лучшие снимки шлите в Союзфото // Фотокор. 1932. № 1 (11). С. 2.

[13] *Михайлов И.* Социалистические методы в нашу работу // Фотокор. 1932. № 29 (39). С. 1.

[14] *Чернов Д.* Обсуждаем работу Союзфото. Развернуть соцсоревнование! // Фотокор. 1932. № 32 (42). С. 2.

[15] *Чернов А.* Ответ т. Дм. Чернову. Очередь за т. Лисицыным // Фотокор. 1933. № 2 (48). С. 4.

[16] Как связаться с Союзфото? // Фотокор. 1932. № 24 (34). С. 2.

[17] *Соколов.* Должны ли негативы оставаться у фотокоров? // Фотокор. 1932. № 23 (33). С. 2.

[18] Фотокору негатив не нужен // Фотокор. 1932. № 23 (33). С. 2.

[19] *Щеголев С. И.* Установить вечерний прием негативов. Вопросы связи Союзфото с москвичами // Фотокор. 1932. № 27 (37). С. 2.

[20] 12 основных правил фотокоров Союзфото // Фотокор. 1932. № 23 (33). С. 2.

[21] Злостная халтура // Фотокор. 1931. № 8–9. С 4.

[22] Общественный суд над собкором Союзфото С. Коробицыным // Фотокор. 1933. № 2 (48). С. 2.

[23] При внимательном рассмотрении очевидно, что кадры различаются позами персонажей, незначительно.

[24] Общественный суд над собкором Союзфото С. Коробицыным. Показания свидетеля т. Б. Кудоярова // Фотокор. 1933. № 2 (48). С. 2.

[25] Там же.

[26] 12 основных правил фотокоров Союзфото // Фотокор. 1932. № 23 (33). С. 2.

[27] *Румянцев И.* Лучшие снимки шлите в Союзфото (Окончание) // Фотокор. 1932. № 2 (12). С. 2.

[28] 12 основных правил фотокоров Союзфото // Фотокор. 1932. № 23 (33). С. 2.

[29] Там же.

[30] *Румянцев И.* Лучшие снимки шлите в Союзфото (Окончание) // Фотокор. 1932. № 2 (12). С. 2.

[31] Пиши подробную текстовку // Фотокор. 1931. № 4. С. 2.

[32] *И. М.* Фотокор отвечает за текстовку // Фотокор. 1932. № 11 (21). С. 2.

[33] Против всезнайства – за специализацию! Глубже изучайте объекты съемки // Фотокор. 1932. № 28 (38). С. 2.

[34] 12 основных правил фотокоров Союзфото // Фотокор. 1932. № 23 (33). С. 2.

[35] Фамилия автора под снимком повышает ответственность, обеспечивает качество // Фотокор. 1932. № 11 (21). С. 2.

[36] Приказ по Союзфото // Фотокор. 1932. № 25 (35). С. 3.

[37] *Чернов Д.* Фото в газетах Иваново-Вознесенской области // Фотокор. 1932. № 32 (42). С. 1.

[38] *Румянцев И.* Лучшие снимки шлите в Союзфото // Фотокор. 1932. № 1 (11). С. 2.

[39] *Щеголев С. И.* Установить вечерний прием негативов. Вопросы связи Союзфото с москвичами // Фотокор. 1932. № 27 (37). С. 2.

[40] Хроника // Фотокор. 1933. № 3 (49). С. 2.

[41] Кто даст лучшие снимки начала весеннего сева? // Фотокор. 1932. № 10 (20). С. 1.

[42] Хроника // Фотокор. 1933. № 3 (49). С. 2.

[43] Больше внимания работе Союзфото работе с фотокорами // Фотокор. 1932. № 1 (11). С. 3.

[44] *Румянцев И.* Работу массового отдела Союзфото на обсуждение фотокоров // Фотокор. 1932. № 24 (34). С. 2.

[45] Необходимо давать индивидуальные задания // Фотокор. 1932. № 27 (37). С. 2.

[46] *Петухов.* Что меня не удовлетворяет в работе Союзфото // Фотокор. 1932. № 30 (40). С. 2.

[47] Новые резервы привлечем к работе в Союзфото и низовой печати // Фотокор. 1932. № 35–36 (45–46). С. 2.

Библиография

Александров А. И. Аркадий Шайхет. М.: Планета, 1973.

Антология советской фотографии. 1917–1940. Том 1 / под ред. *А. С. Вартанова*. М.: Планета, 1986.

Болтянский Г. М. Очерки по истории фотографии в СССР. М.: Госкиноиздат, 1939.

Борис Игнатович, 1899–1976 / автор вступит. ст. *В. Т. Стигнеев*. М.: Арт-Родник, 2007.

20 правил фоторепортажа / Библиотека газеты «Фотокор» / под ред. *В. Гришанина*. М.: Журнально-газетное объединение, 1932.

Дыко Л. Борис Кудояров. М.: Планета, 1975.

Жеребцов Б. Текстовка к фотоснимку / Библиотека газеты «Фотокор». М.: Журнально-газетное объединение, 1932.

Что должен знать каждый фотокор / Библиотека газеты «Фотокор» / под ред. *С. Евгенова, Д. Бунимовича*. М.: Журнально-газетное объединение, 1931.

Заковырина Н. С. Дискуссия о формализме и натурализме в советской фотографии в середине 1930-х годов // Вестн. Южно-Уральск. гос. ун-та. Сер.: Социально-гуманитарные науки. 2006. № 8 (63). С. 31–35.

Коробкова С. С. Индустрия социализма: иконография рабочего в советской репортажной фотографии 30-х годов // Труды Санкт-Петербургск. гос. ин-та культуры. 2008. Т. 178. С. 79–85.

Логинов А. Искусство реальности. Фотография рубежа XIX–XX веков. М.: photoHelpers, 2015.

Макаров А. Н. Советский индустриальный фоторепортаж 1930-х гг. как средство стереотипизации массового сознания // Проблемы истории, филологии, культуры. 2012. № 3. С. 111–123.

Макаров А. Н. Цензурный контроль в сфере советской фотохроники 1930-х гг. // Проблемы российской истории. 2013. № 1 (12). С. 154–164.

Максименко Е. П. Репортажный портрет ударника первых пятилеток как элемент визуальной политической коммуникации (на примере портрета забойщика Никиты Изотова) // Вестн. Нижегород. ун-та им. Н. И. Лобачевского. 2020. № 5. С. 49–58.

Парадная книга Страны Советов / сост. *М. Карасик, А. Морозов, А. Снопков*. М.: Контакт-Культура, 2007.

Плампер Я. Запрет на двусмысленность: советская цензурная практика 1930-х годов // Новое Литературное Обозрение. 2014. № 6 (130). С. 141–161.

Ромакина М. А. Типологический анализ фотоагентств // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 10: Журналистика. 2020. № 6. С. 108–135. DOI: 10.30547/vestnik.journ.6.2020.108135

Ромакина М. А. Газета «Фотокор» (1931–1933 гг.): история издания, структура, содержание // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 10: Журналистика. 2022. № 3. С. 170–191. DOI: 10.30547/vestnik.journ.3.2022.170191

Сартори *Р.* Фотокультура II, или «верное видение» // Советская власть и медиа: сб. статей / под общ. ред. *Х. Гюнтера* и *С. Хэнсген*. СПб.: Академический проект, 2006. С. 145–163.

Семенов Е. Международная связь фотокоров / Библиотека фотокора. Кн. 4 (13). М.: Журнально-газетное объединение, 1932.

Стигнеев В. Т. Век фотографии, 1894–1994: очерки истории отечественной фотографии. Изд. 5-е. М.: Либроком, 2012.

Токарев В. «Ловкач и пролаза» под опекой Кремля. Советский фотожурналист 1930-х годов // Историк и художник. 2007. № 4. С. 159–174.

Фоменко А. Н. Дискуссия о фотосерии и конец советского конструктивизма // Время дизайна: сб. мат. научной конференции Биеннале СПб Союза дизайнеров «Модулор-2003». СПб., 2004. С. 192–195.

Фотографическая история. 1840–1950. Из фондов Российского государственного архива литературы и искусства. М.: Арт-Волхонка, 2013.

Melot-Henry A. (2012) *La photographie sovi tique de 1917*–1945. Nanterre: Presses universitaires de Paris-Ouest.

Stolyarski Ch. (2013) *The Rise of Photojournalism in Russia and the Soviet Union, 1900-1931.* PhD Thesis. Baltimore: Maryland.

Notes

12 osnovnykh pravil fotokorov Soyuzfoto [12 basic rules followed by Soyuzfoto photo correspondents] (1932) *Photocor* 23 (33): 2.

Chernov D. (1932) Foto v gazetakh Ivanovo-Voznesenskoy oblasti [Photos in the newspapers of the Ivanovo-Voznesensk region]. *Photocor* 32 (42): 1.

Chernov D. (1932) Obsuzhdaem rabotu Soyuzfoto. Razvernut‘ sotssorevnovanie! [Discussing the work of Soyuzfoto. Launch a socialist competition!]. *Photocor* 32 (42): 2.

Chernov A. (1933) Otvet t. Dm. Chernovu. Ochered‘ za t. Lisitsynym [Answer to comrade Dm. Chernov. The ball is in comrade Lisitsyn’s court]. *Photocor* 2 (48): 4.

Chubar’yan A. O. (ed.) (2014) Teoriya i metodologiya istoricheskoy nauki. Terminologicheskiy slovar’ [Theory and Methodology of Historical Science. A Terminological Dictionary]. Moscow: Akvilon. (In Russian)

Familiya avtora pod snimkom povyshaet otvetstvennost‘, obespechivaet kachestvo [The surname of the author under the photo increases responsibility, ensures quality] (1932) *Photocor* 11 (21): 2.

Fotokoru negativ ne nuzhen [A photo correspondent does not need the negative]. *Photocor* 23 (33): 2.

I. M. (1932) Fotokor otvechaet za tekstovku [The photo correspondent is responsible for the text message] *Photocor* 11 (21): 2.

Kak svyazat‘sya s Soyuzfoto? [How to contact Soyuzfoto?] (1932) *Photocor* 24 (34): 2.

Khronika [Chronicle] (1933) *Photocor* 3(49): 2.

Kto dast luchshie snimki nachala vesennego seva? [Who will give the best photos of the onset of spring sowing?] (1932) *Photocor* 10 (20): 1.

Mikhaylov I. (1932) Sotsialisticheskie metody v nashu rabotu [Socialist methods into our work]. *Photocor* 29 (39): 1.

Novye rezervy privlechem k rabote v Soyuzfoto i nizovoy pechati [We will attract new reserves to work in Soyuzfoto and the grassroots press] (1932) *Photocor* 35–36 (45–46): 2.

Obshchestvennyy sud nad sobkorom Soyuzfoto S. Korobitsynym [Public trial of the correspondent of Soyuzfoto S. Korobitsyn] (1933) *Photocor* 2 (48): 2.

Petukhov (1932) Chto menya ne udovletvoryaet v rabote Soyuzfoto [What does not satisfy me in the work of Soyuzfoto] *Photocor* 30 (40): 2.

Pishi podrobnuyu tekstovku [Write a detailed text message] (1931) *Photocor* 4: 2.

Prikaz po Soyuzfoto [Soyuzphoto order] (1932) *Photocor* 25 (35): 3.

Protiv vseznaystva – za spetsializatsiyu! Glubzhe izuchayte ob‘ekty s’emki [Against omniscience – for specialization! Explore the objects of shooting in depth] (1932) *Photocor* 28 (38): 2.

Rumyantsev I. (1932) Luchshie snimki shlite v Soyuzfoto [Send the best photos to Soyuzfoto]. *Photocor* 1 (11): 2.

Rumyantsev I. (1932) Luchshie snimki shlite v Soyuzfoto (Okonchanie) [Send the best photos to Soyuzfoto (The ending)]. *Photocor* 2 (12): 2.

Rumyantsev I. (1932) Rabotu massovogo otdela na obsuzhdenie fotokorov [The work of the Mass Department for photo correspondents to discuss]. *Photocor* 24 (34): 2.

Shchegolev S. I. (1932) Ustanovit‘ vecherniy priem negativov. Voprosy svyazi Soyuzfoto s moskvichami [Fix the evening reception of negatives. Issues of Soyuzfoto communication with Muscovites]. *Photocor* 27 (37): 2.

Sokolov (1932) Dolzhny li negativy ostavat’sya u fotokorov? [Should negatives remain with photo correspondents?]. *Photocor* 23 (33): 2.

Tatishchev N. (1932) Neobkhodimo davat‘ individual‘nye zadaniya [It is necessary to give individual tasks]. *Photocor* 27 (37): 2.

Zlostnaya khaltura [Malicious hackwork] (1931) *Photocor* 8–9: 4.

References

Aleksandrov A. I. (1973) *Arkadiy Shaykhet* [Arkady Shaykhet]. Moscow: Planeta Publ. (In Russian)

Boltyanskiy G. M. (1939) *Ocherki po istorii fotografii v SSSR* [Essays on the History of Photography in the USSR]. Moscow: Goskinoizdat Publ. (In Russian)

Boris Ignatovich, 1899–1976 / avtor vstupit. st. V.T. Stigneev (2007) [Boris Ignatovich, 1899–1976 / author of the introductory article V.T. Stigneev]. Moscow: Art-RodnikPubl. (In Russian)

Dyko L. (1975) *Boris Kudoyarov* [Boris Kudoyarov]. Moscow: PlanetaPubl. (In Russian)

Evgenov S., Bunimovich D. (eds.) (1931) *Chto dolzhen znat’ kazhdyy fotokor / Biblioteka gazety «Fotokor»* [What Every Photo Correspondent Should Know / Library of the Photocor Newspaper]. Moscow: ZHURGAZ Publ. (In Russian)

Fomenko A. N. (2004) Diskussiya o fotoserii i konets sovetskogo konstruktivizma [Discussion about the Photo Series and the End of Soviet Constructivism]. In *Vremya dizayna. Sb. materialov nauchnoy konferentsii Biennale SPb Soyuza dizaynerov «Modulor-2003»* [Design Time. Proceedings of the Scientific Conference of St. Petersburg Biennale of the Union of Designers ‘Modulor-2003’]*:* St. Petersburg. Pp.192–195. (In Russian)

Fotograficheskaya istoriya. 1840–1950. Iz fondov Rossiyskogo gosudarstvennogo arkhiva literatury i iskusstva [Photographic History. 1840–1950. From the Funds of the Russian State Archive of Literature and Art] (2013) Moscow: Art-VolkhonkaPubl. (In Russian)

Grishanin V. (ed.) (1932) *20 pravil fotoreportazha / Biblioteka gazety «Fotokor»* [20 Rules for a Photo Reportage / Library of the Photocor Newspaper]. Moscow: ZHURGAZ Publ. (In Russian)

Karasik M., Morozov A., Snopkov A. (eds.) (2007) *Paradnaya kniga Strany Sovetov* (2007) [Ceremonial Book of the Land of Soviets]. Moscow: Kontakt-Kul’tura Publ. (In Russian)

Korobkova S. S. (2008) Industriya sotsializma: ikonografiya rabochego v sovetskoy reportazhnoy fotografii 30-kh godov [The Industry of Socialism: the

Iconography of the Worker in Soviet Reportage Photography of the 1930s]. *Trudy Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo instituta kul'tury* 178: 79–85. (In Russian)

Loginov A. (2015) *Iskusstvoreal'nosti. Fotografiya rubezha XIX–XX vekov* [The Art of Reality. Photography at the Turn of the 20th Century]. Moscow: photoHelpers Publ. (In Russian)

Makarov A. N. (2012) Sovetskiy industrial'nyy fotoreportazh 1930-kh gg. kak sredstvo stereotipizatsii massovogo soznaniya [Soviet Industrial Photo Reportage of the 1930s as a Means of Stereotyping Mass Consciousness]. *Problemy istorii, filologii, kul'tury* 3: 111–123. (In Russian)

Makarov A. N. (2013) Tsenzurnyy kontrol' v sfere sovetskoy fotokhroniki 1930-kh gg [Censorship Control in the Sphere of Soviet Photo Chronicles in the 1930s]. *Problemy rossiyskoy istorii* 1 (12): 154–164. (In Russian)

Maksimenko E. P. (2020) Reportazhnyy portret udarnika pervykh pyatiletok kak element vizual'noy politicheskoy kommunikatsii (na primere portreta zaboyshchika Nikity Izotova) [Reportage Portrait of a Striker of the First Five-Year Plans as an Element of Visual Political Communication (on the example of the portrait of miner Nikita Izotov)]. *Vestn. Nizhegorodsk. un-ta im. N. I. Lobachevskogo* 5: 49–58. (In Russian)

Melot-Henry A. (2012) *La photographie soviétique de 1917–1945.* [Soviet Photography from 1917 to 1945]. Nanterre: Presses universitaires de Paris-Ouest. (In French)

Plamper Ya. (2014) Zapret na dvusmyslennost': sovetskaya tsenzurnaya praktika 1930-kh godov [The Prohibition of Ambiguity: Soviet Censorship Practice in the 1930s]. *Novoe Literaturnoe Obozrenie* 6 (130): 141–161. (In Russian)

Romakina M. A. (2020) Tipologicheskiy analiz fotoagentstv [A Typological Analysis of Photo Agencies]. *Vestn. Mosk. un-ta. Ser. 10: Zhurnalistika* 6: 108–135. DOI: 10.30547/vestnik.journ.6.2020.108135 (In Russian)

Romakina M. A. (2022) Gazeta «Fotokor» (1931–1933 gg.): istoriya izdaniya, struktura, soderzhanie [The Photocor Newspaper (1931–1933): the publication's history, structure, content]. *Vestn. Mosk. un-ta. Ser. 10: Zhurnalistika* 3: 170–191. DOI: 10.30547/vestnik.journ.3.2022.170191 (In Russian)

Sartori R. (2006) Fotokul'tura II, ili «vernoe videnie» [Photoculture II, or "correct vision"]. In H. Günther, S. Hansgen (eds.) *Sovetskaya vlast' i media: sbornik statey* [Soviet Power and Media: a Collection of Articles]. St. Petersburg: Akademicheskiy proekt Publ. Pp. 145–163. (In Russian)

Semenov E. (1932) *Mezhdunarodnaya svyaz' fotokorov / Biblioteka fotokora. Kn. 4 (13)* [International Communication of Photo Correspondents / Photocors' Library. Book 4 (13)]. Moscow: ZHURGAZ Publ. (In Russian)

Stigneev V. T. (2012) *Vek fotografii, 1894–1994: ocherki istorii otechestvennoy fotografii. Izd. 5-e* [The Age of Photography, 1894–1994: Essays on the History of Russian Photography. 5th ed.] Moscow: Librokom Publ. (In Russian)

Stolyarski Ch. (2013) *The Rise of Photojournalism in Russia and the Soviet Union, 1900-1931.* PhD Thesis. Baltimore: Maryland.

Tokarev V. (2007) «Lovkach i prolaza» pod opekoy Kremlya. Sovetskiy fotozhurnalist 1930-kh godov ["Trickster and Swindler" under the Tutelage of the Kremlin. A Soviet Photojournalist of the 1930s]. *Istorik i khudozhnik* 4: 159–174. (In Russian)

Vartanov A.S. (ed.) (1986) *Antologiya sovetskoy fotografii. 1917–1940. Tom 1* [An Anthology of Soviet Photography. 1917–1940. Vol. 1]. Moscow: Planeta Publ. (In Russian)

Zakovyrina N. S. (2006) Diskussiya o formalizme i naturalizme v sovetskoy fotografii v seredine 1930-kh godov [A Discussion about Formalism and Naturalism in Soviet Photography in the Mid-1930s]. *Vestn. Yuzhno-Ural'sk. gos. un-ta. Ser.: Sotsial'no-gumanitarnye nauki* 8 (63): 31–35. (In Russian)

Zherebtsov B. (1932) *Tekstovka k fotosnimku / Biblioteka gazety «Fotokor»*. [Text Message to the Photograph / Library of the Photocor Newspaper]. Moscow: ZHURGAZ Publ. (In Russian)

Поступила в редакцию
20.09.2022